

Взаимное влияние иконографии и метрологии монетных систем Центральной и Восточной Европы в XIV в.

Андрей КРЫЖАНИВСКИЙ

Президент Украинского
нумизматического общества,
г. Львов, Украина

Взаимное влияние иконографии и метрологии монетных систем сопредельных государств является зеркальным отображением торгово-экономических связей между ними. Не меньше, чем клады монет, а, возможно, даже и больше.

Обращаясь в торговой среде других государств, купцы, а они были основными потребителями монетной эмиссии, могли оценить преимущества той или иной монетной системы, изучить опыт денежного обращения на рынках других государств, тем самым давая полезную информацию для функционеров монетного двора своих земель при выборе метрологических показателей местной валюты. В иконографическом отношении купцы являлись своеобразными пропагандистами монетной продукции, потому что вывозили монеты своих земель и привозили образцы чужих монет.

Галицкие грошики (рисунк 1), как показывает их метрологический анализ, в течение 40 лет (с 1353 г. до 1394 г.) строго придерживались паритета 2 к 1 в соотношении с пражским грошем, повторяя все колебания курса (содержания серебра) чешской монеты [1]. На выбор именно такого соотношения влияла торговля во Львове. Город Львов жил с восточной торговли. Благодаря складскому праву, на городской рынок Львова поступали товары с Восто-

ка, где их покупали купцы с Центральной Европы, расплачиваясь пражскими грошами. Естественно, что стоимость местных грошиков не могла иметь иного образца, чем пражский грош (рисунк 2), являясь половинной его фракцией.

Иконографически галицкие монеты демонстрируют влияние продукции мейсенского монетного двора. Четырехдуговая обводка на аверсе, использование апострофов при сокращениях слов в легенде, стиль изображения льва на реверсе (все это мы видим и на мейсенских грошах (рисунк 3) и на галицких грошиках) указывают на немецкое, вернее мейсенское, происхождение гравера первых монет Казимира III Великого (1333–1370).

Рисунк 1. Галицкий грошик Казимира III Великого, чеканенный во Львове в 1353–1370 гг.

Рисунк 2. Пражский грош Карла I (1346–1378)

Рисунк 3. Мейсенский грош Фридриха

Вместе с тем галицкие монеты имеют существенное отличие от пражских и мейсенских грошей – инициал на аверсе. Видно, что немец, гравер штемпелей львовского монетного двора, проявил творческий подход. Кроме определенных заимствований с мейсенских грошей и вероятных указаний своего руководства во Львове по изображению льва, установленного герба Галицкой Руси на реверсе, он ввел свою идею художественного видения аверса монеты. Изумительный по красоте дизайн его аверсов – инициал государя в четырехдуговой обводке. Инициал вместо портрета монарха на средневековых монетах встречается нечасто. В преобладающих случаях видим неловкую попытку изображения профиля государя, на самом деле карикатурное лицо или непропорциональный его силуэт, выдержанные в аскетической традиции того времени.

Галицкие монеты в этом плане выгодно отличаются легкостью композиции, лаконичностью исполнения легенды, а также компактностью заполнения монетного кружка. Не удивительно, что такой дизайн монет сохранился и после смерти Казимира III Великого при последующих эмитентах галицких монет – Людовике Венгерском (1370–1382) и его наместнике Владиславе Опольчике (1356–1401).

Сам инициал на монетах львовского монетного двора подан в изысканной манере. Достаточно взглянуть на инициал Людовика Венгерского не в виде простых двух палочек, а в виде изумительных по стилистике колонн. Это действительно шедевры средневекового искусства. Подобно тому, как творения каждого знаменитого художника отличаются своим, присущим только ему, почерком, галицкие монеты сохраняли свой шарм и уникальный стиль в течение 30 лет эмиссии (1353–1382). Не лишним будет напомнить, что сказанное относится и к серебряным галицким грошикам (рисунки 4), и к медным монетам – галицким денариям (рисунки 5).

На последних тоже видим инициал в четырехдуговом обрамлении, а маленькие литеры «г», «р» и «к» являются сокращением слов «Regis Polonie

Kazimiri» – титулатуры Казимира III Великого и фактически повторяют легенду аверса серебрянных грошиков этого же эмитента «Regis : Polonie : K/ Kazimiri/» [2]. На реверсе вместо льва – сложного для резчика штемпелей – изображена корона.

Этого образца иконографии и такого же метрологического паритета придерживались при монетной эмиссии львовского монетного двора с инициалами Людовика Венгерского (в 1379–1382 гг.) и его наместника Владислава Опольчика (в 1370–1378 гг.). После смерти Людовика Венгерского, во время своего второго владения Галицкой землей, Владислав Опольчик в 1386 г. ввел новый тип грошиков (рисунки 6). Они уже не были такими самобытными, как монеты с инициалом в четырехдуговой обводке предыдущих эмиссий, но тоже стали знаковыми. Имеется в виду то, что грошики Владислава Опольчика с 1386 г. являлись двухгербовыми. При неизменности реверса, на котором видим галицкого льва, на аверсе вместо инициала правителя Галицкой Руси появился родовой герб князя – верхнесилезский орел.

Рисунок 6. Галицкий грошик Владислава Опольчика, чеканенный во Львове в 1386 г.

Сохраняя метрологический паритет к пражским грошам, их иконография явилась образцом для последующей эмиссии не только галицких монет, но и монет соседей.

В начале статьи была высказана мысль, что заимствование иконографии, а особенно метрологии монетной эмиссии соседей, отображает торговые связи даже в большей степени, чем клады монет. Приведем пример. Во Львове, и вообще в Галицкой Руси, практически не встречаются клады с монетами Золотой Орды XIV–XV вв. Основываясь только на этом, можно было бы сделать поспешный и неправильный вывод об отсутствии торговых отношений между ними. На самом деле через Золотую Орду и через Львов шел один из маршрутов «шелкового пути». Как следствие, купцы с запада покупали товар во Львове за пражские гроши, поэтому их массово находят на территории Галицкой Руси. Этот же товар львовские купцы перед этим покупали на близлежащих рынках Золотой Орды за пражские гроши и галицкие грошики, где до сих пор встречаются их клады. Как видим, клады монет определенных эмитентов и государств выпадают в местах покупки товаров, а не куда привозили товар. Это и объясняет отсутствие татарских монет в находках во Львове. Поэтому исследование торговых отношений Львова и Золотой Орды только лишь на изучении находок золотоордынских монет на территории Галицкой Руси будет неполным.

Рисунок 4. Галицкий грошик Людовика Венгерского, чеканенный во Львове в 1379–1382 гг.

Рисунок 5. Медный денарий Казимира III Великого, чеканенный во Львове в 1353–1370 гг.

Вспомнив о «шелковом пути», попытаемся спроектировать это обстоятельство на монетную эмиссию соседних земель. Таких маршрутов поступления во Львов восточных товаров было два: с Кафы через Подолье (так называемый «татарский путь») и более безопасный через земли Молдавии.

Покупая на этих землях восточные товары, львовские купцы завозили туда пражские гроши и галицкие грошики (восточным купцам незачем было в массовом порядке лично приезжать во Львов, ведь складское право Львова все равно оставляло им мало шансов пробиться со своими товарами на запад, поэтому они считали выгодным продать их львовянам непосредственно на рынках Подолья и Молдавии). В связи с чем продукция львовского монетного двора послужила образцом для подольских и молдавских монет. Поскольку галицкие грошики удачно дополняли пражские гроши, являясь их половинной фракцией, подольские и молдавские монеты последовали примеру львовского монетного двора и приняли эту же пропорцию к пражскому грошу – основной доминирующей валюте в Центральной и Восточной Европе. Массовый характер эмиссии чешской монеты полностью удовлетворял запросы на полновесную валюту этих земель. Следовательно, выпускать такую же на местных дворах не было необходимости. Выпуск иного номинала давал возможность немножко понижать содержание серебра в половинных фракциях гроша (в данном случае в галицких, подольских и молдавских монетах) монетная стопа которых была ниже половины пражской на 5%. Эти «невинные» хитрости позволяли получать значительную прибыль местных эмитентов. Такие поступки вполне вписывались в нумизматическую практику средневековой Европы.

К монетной эмиссии Подолья и Молдавии мы вернемся немножко позже, поскольку первыми монетами, чеканенными по образцу львовских, стали серебряные монеты мазовецкого князя Земовита III (1354–1381). Через столицу его княжества – Плоцк, который лежал в месте слияния Западного Буга и Вислы, шел путь со Львова и Владимир-Волынского в города Ордена крестоносцев – Торунь, Мальборк и Гданьск.

При отсутствии каких-либо воспоминаний о них в архивных материалах, о своем происхождении могут сказать лишь сами монеты мазовецкого князя (рисунки 7).

На аверсе их нанесен инициал «S» в четырехугольной обводке (как и на галицких грошиках) с легендой «Moneta Semoviti», а на оборотной стороне изображен мазовецкий орел, подобно как на львовских – галицкий лев с легендой «Ducis Masovie». Вес – 1,2 г, что соответствует весу современных ему галицких грошиков Владислава Опольчика. Время их чекан-

ки, по оценке Р. Керсновского, – после 1372 г. [3]. Совпадения иконографии этих монет и их одинаковый вес позволяют сделать предположение о чеканке мазовецких монет под влиянием галицкой эмиссии. Это не удивительно, если вспомнить, что матерью Земовита III была Мария – дочь галицко-волынского короля Юрия I Львовича, его брат Болеслав стал последним государем Галицко-Волынского княжества под именем Юрий II, а дочь Эвфимия – женой Владислава Опольчика.

Это очень редкая монета. Известно было всего два экземпляра (один найден во Львове), к нашим дням оба потеряны. Одну из этих монет, найденную во Львове, приобрел Кароль Байер, но она пропала во Франкфурте-на-Майне, куда он привез эту нумизматическую редкость. Вторая, найденная в кладе из Любосни, попала в коллекцию Замойских, которая была уничтожена во время войны в 1944 г. Находка монеты во Львове тоже свидетельствует о заимствовании от галицких не только иконографии, но и метрологии, что позволяло ей принимать участие в торговых операциях на львовском рынке.

Немного позже, в 80-х гг. XIV в., львовские монеты стали прототипом при эмиссии молдавских и подольских монет. Образцом, как я считаю, стали галицкие грошики Владислава Опольчика с двумя гербами, чеканенные в 1386 г. Выше было высказано предположение, что эти двухгербовые монеты явились знаковыми. Это был очень удобный принцип выпуска местных монет, когда суверен наносил на аверс монеты свой родовой герб, а на реверс – земельный герб. Такого принципа одновременного изображения двух гербов, как увидим позже, придерживались в иконографии не только последующих монет Галицкой Руси, битых от имени Владислава II Ягелло (1386–1434), но и монет подольского, молдавского княжеств, а также Великого Княжества Литовского, которые Ягеллоны чеканили в Вильно. Попытаюсь на примере самих монет подтвердить эту мысль.

На аверсе молдавских монет (рисунки 8), выпуск которых начался в 1387–1388 гг., изображен герб молдавских господарей – голова быка с полумесяцем, звездой и цветком, а на реверсе – герб правящей в Венгрии династии в течение 1308–1385 гг., как свидетельство протектората Венгрии над Молдавскими землями [4].

На аверс подольских монет (рисунки 9), начало чеканки которых в городе Смотрич, как считают их первооткрыватели Олег Погорелец и Ростислав Саввов, относится ко второй половине 80-х гг. XIV в., нанесен герб св. Юрия Змееборца [5].

Этот герб, по их мнению, мог быть родовым символом Кориатовичей, и стал впоследствии гербом их княжества. Одна из грамот Александра Кориатовича, брата эмитента подольских монет, скреплена

Рисунки 7. Монета мазовецкого князя Земовита III

Рисунки 8. Молдавский грош Петра I Мушата

Рисунок 9. Монета подольского князя Константина Кориатовича с гербом Венгрии на реверсе

Рисунок 10. Галицкий грошик Владислава II Ягайло, чеканенный во Львове в 1387–1399 гг.

восковой печатью с изображением св. Юрия, а в тексте грамоты указано «и печать завесили своего княжества». На реверсе – такой же герб Венгрии, как на упомянутых молдавских грошах. Мы знаем, что Кориатовичи были вассалами Венгрии, и после того, как Витовт (1392–1430) ликвидировал самостоятельность Подольского княжества, присоединив его к Великому Княжеству Литовскому, Кориатовичам было предоставлено убежище на тогдашней территории Венгерского королевства – они стали владельцами города Мукачево, где и построили замок, сохранившийся до наших дней.

Р. Саввов считает, что образцом для подольских монет стали галицкие грошики Людовика Венгерского. Но эти грошики имеют на аверсе инициал государя – литеру «L», что как бы заменяло его портрет. Ни на молдавских, ни на подольских монетах нет ни инициала, ни портрета, зато есть два герба, подобно как на двухгербовых галицких грошиках Владислава Опольчика с 1386 г.

Кроме того, средний вес галицких грошиков Людовика Венгерского – 1,08 г, значительно выше, чем в молдавских и подольских монетах – соответственно 0,98 г и 1 г. Средний вес грошиков Владислава Опольчика с 1386 г. составляет, с учетом последних находок, 1,04 г, что ближе к упомянутым параметрам рассматриваемых монет. Это соответствует примерно половине современного им пражского гроша, с отклонением ориентировочно 5%, конечно, в меньшую сторону, что и составляло прибыль монетного сеньора, от имени которого велась эмиссия.

Таковыми же двухгербовыми были и последующие выпуски галицких грошиков (рисунок 10) и львовских полугрошей Владислава II Ягайло. На одной стороне – ягеллонский орел, на другой – галицкий лев, то есть Ягайло применил принятый Владиславом Опольчиком метод отображения на галицкой монете герба монарха и местного герба. В отношении Владислава Опольчика необходимо учесть, что в 1386 г., при узурпации власти в Венгрии и свержении правящей анжуйской династии, он стал считать себя свободным от присяги верности венгерской короне и позиционировал себя как полноправный монарх Галицкой Руси, что и отобразилось на его львовских монетах в виде своего родового герба и земельного герба Галицкой Руси.

Более того, изобретенный во времена правления Владиславом Опольчиком способ чеканки локальной монеты с гербом правящего монарха, а на реверсе – земельного герба, Ягеллоны использовали не только в XIV в. в Руси, Молдавии и Подолии, но и при чеканке литовских монет в течение всего последующего XV в. и первой половине XVI в. Так, иконография литовских денариев и полугрошей Александра Ягеллончика (1492–1506), Сигизмунда I Старого (1506–1548), Сигизмунда II Августа (1545–1572) построена на изображении двух гербов – ягеллонского орла и литовской «Погони».

P.S. Автор высказывает благодарность польским нумизматам Станиславу Суходольскому и Борису Пашкевичу за любезно предоставленную информацию о монетах Земовита.

Источники:

1. Крижанівський, А. Львівський монетний двір у XIV–XV стст. Львів. – 2007 р.
2. Paszkiewicz, B. Groszruski // Грошовий обіг і банківська справа в Україні: минуле та сучасність / В. Paszkiewicz // Львів. – 2005 р. – Стр. 96.
3. Kiersnowski, R. Wstęp do numizmatyki Polskiej wieków średnich // R. Kiersnowski. – Warszawa, 1964 r. – S. 126; Kiersnowski, R. Pradzieje grosza // R. Kiersnowski. – Warszawa, 1975 r. – Str. 289–291.
4. Бырня, П.П. Монеты средневековой Молдавии (Историко-нумизматические очерки) // П.П. Бырня, Н.Д. Руссев. – Stratum plus, 1999 г. – № 6. – С. 176–262.
5. Погорілець, О. Монета подільського князя Костянтина // О. Погорілець, Р. Саввов / Нумізматика і фалеристика, Київ, 2004 р. – № 3. – С. 24.